

ПРИВАЛЕНИЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

(Годъ Форокъ шестой).

Мая 15.

№ 10.

1910 года.

ВОСПОМИНАНИЯ ПРИЧЕТНИЧЕСКАГО СЫНА.

(Продолжение).

Во время Крымской войны въ Устюгѣ было приѣдено восемнадцати Турецкихъ солдатиковъ человѣкъ — 40—50 приблизительно. Всѣ они были помѣщены въ каменномъ домѣ, занимаемомъ нынѣ, если не ошибаюсь, богоадѣльцею, на берегу рѣки Сухоны, рядомъ съ домомъ прачта Успенского собора. Стадо быть, отъ моей квартиры квартира Туровъ была не дальше 100 сажень. Понятное дѣло, я не замедлилъ навѣстить ихъ. Сначала они относились къ мѣстнымъ жителямъ недовѣрчиво, а потомъ, видя, что никто и не думаетъ ихъ оскорблять, стали держать себя просто, безъ всякихъ предосторожностей. Мне захотѣлось съ ними во что бы ни стало познакомиться покороче. Но какъ? Они не знаютъ языка Русскаго, а я Турецкаго. Позвольте, думаю, да не знаютъ-ли они сколько нибудь языка Греческаго? Похоживаю между ними и произношу слова греческія. Вдругъ одинъ изъ нихъ подбѣгаєтъ ко мнѣ, радуется, и отвѣчаетъ мнѣ погречески-же. Это былъ, взятый изъ Малой Азіи, молодой, красивый Туровъ „Али“,—симпатичнѣйший человѣкъ. „Эврика“, думаю, — „Рубиконъ перейденъ“. — Теперь ужъ я до-знакомлюсь съ Турками по-настоящему. Этотъ Али (Алексѣй) хорошо зналъ языкъ новогреческій, а я смекаль нѣсколько въ языкѣ старо-греческомъ (а между ними разность не бѣлая), и оба мы были бѣзкопечно рады своимъ филологическимъ цѣнзаніямъ. Я сталъ бывать у нихъ во всякое время, даже во время молитвы и конечно держалъ себя корректно. Они меня, видимо, полюбили и угощали, чѣмъ могли. А я-то вотъ, не смотря на все мои желанія отвѣтить имъ угощеніемъ, и не имѣть къ тому ни малѣйшей возможности. Это меня очень стѣсняло, что я имѣлъ и объяснялъ. Ходилъ я и гулять съ моими друзьями Турецкими (такихъ было человѣкъ четыре, остальные казались равно-

душными), показывалъ я имъ и мою квартиру. Но здѣсь вышелъ курьезъ. Хозайка моя, увидѣвъ меня съ Турками, вообразила, что я приведу ихъ въ ся избушку, выбѣжала съ метлою и очень нелюбезно проводила меня съ моими гостями. Желая все-таки чѣмъ-нибудь доказать мои симпатіи къ нимъ, однажды предложилъ я имъ побывать у насъ въ Соборѣ за богослуженіемъ, предупредивъ однако, что если ихъ не пустятъ, или предложить выйти, то на меня не гневались-бы. Никогда не бывавъ въ хр. стіанскомъ храмѣ и не имѣя понятія о напечь православномъ богослуженіи, всѣ четверо моихъ турецкихъ друзей очень охотно принали мое предложеніе. Сердце мое трепетно билось, хотя и не сознавалъ я, что въ простотѣ душевной вель ихъ ко Христу и Богу моему. Пришелъ праздникъ. Обѣднюю позднюю служить самъ настоятель собора и ректоръ нашего училища. Отзвонили во вся. Я уже у Турокъ. Посовѣтовавъ одѣться поприличнѣе, повелъ я ихъ въ соборъ, не предупредивъ однако ни старосту, ни причтъ соборный о своемъ намѣреніи изъ опасенія, что этого сдѣлать мнѣ не позволять. Вошли. Богомольцевъ полонъ соборъ. Нѣкоторые оглянулись не безъ изумленія, другіе не обращали вниманія, вообще никакого движенія не послѣдовало. Но такъ какъ всѣ турки были небольшаго роста и отъ входныхъ дверей ничего впереди моимъ посѣтителямъ было не видно, то я, оставивъ ихъ на мигъ однихъ, выпросилъ у старости позволеніе поставить ихъ на скамью, стоявшую у западной стѣны собора; староста даль мнѣ сторожа, который и отвелъ ихъ на мѣсто. Здѣсь я ихъ оставилъ и поглядывалъ на нихъ съ клироса, куда ушелъ. Они сгояли сосредоточенно и благоговѣйно въ своихъ фескахъ. Конецъ моей затѣи и на этотъ разъ однако вышелъ для поклонниковъ Магомета хотя и не обидный, но все-таки не желанный. О. протоіерей, выйдя на солею на великомъ входѣ, не могъ не увидѣть Турокъ и, войдя въ алтарь, по совершеніи входа, отдалъ распоряженіе удалить изъ храма Турокъ, которые и на этотъ разъ на меня не обидѣлись ни мало. Сталася узнать о. ректоръ, кто привелъ Турокъ въ соборъ, но никто меня не выдалъ, хотя ни отъ старости, ни отъ духовенства я не скрывался. Содержаніе Турокъ было не важное, пожалуй похуже порою и моего. Покупали си преимущественно кислое молоко, выливая его въ сдѣланные ими для того мѣшки, откуда жидкость вытекала, а твердые части они жарили на огнѣ и ёли руками. Мясо появлялось у нихъ не часто. А о родной сторонѣ

они очень скорбѣли. — Скоро ли миръ? Вотъ постоянный вопросъ, которымъ они встрѣчали и провожали меня, скорбя не столько, повидимому, за родину, сколько лично за себя и за свои семейные очаги.

А каково было тогда нашей дорогой родинѣ, когда настѣли на насъ уже четыре державы! Въ 1855 году правительство при-
нуждено было созывать народное ополченіе. Въ Устюгѣ сформиро-
ваны были двѣ дружины ратниковъ, изъ коихъ одною командо-
валъ полковникъ Бердяевъ, а фамилію другаго я уже забылъ.
Обучали ратниковъ на городской площади близъ вѣсоваго амбара
каждодневно цѣлый мѣсяцъ, если не больше. Лѣто было необычно
жаркое. Обученіе ратниковъ происходило позгому раннимъ утромъ,
да вечеромъ съ 4—5 часовъ. Бердяевъ былъ человѣкъ спокой-
ный. Ратники имъ были довольны. Но командиръ другой дру-
жинѣ, по всѣмъ признакамъ, хороший знатокъ военнаго дѣла, но
человѣкъ горячій, вѣчно волновался. И, какъ па зло, у него въ
дружинѣ были офицеръ Неустроевъ да рядовой Митяшинъ,—
первый, видно, человѣкъ не далекій и плохо знавшій службу,
а послѣдній просто проказникъ. Тотъ и другой постоянно раздра-
жали горячаго командира, едва удерживавшагося отъ крылатыхъ
словъ, или зуботычинъ. А публика всегда и вездѣ одна и та же.
Ратники учались до изнеможенія, оставивъ дома, работы, семьи,
женъ и дѣтей, а публика гуляла и ходила сюда поглядѣть на
обученіе ратниковъ, какъ на рѣдкое зрѣлище. Тутъ же бывали
и мы школьніки. Но при всемъ этомъ, какъ провожалъ Устюгъ
ратниковъ на службу,—я уже не помню. Отъ того-ли это зависѣло,
что настѣль школьніковъ распустили по домамъ на каникулы,
а ратники оставались еще въ городѣ, или по другимъ причи-
намъ,—ничего сказать не могу кромѣ того, что ничего не знаю.
Но вотъ прошелъ еще годъ. Опять настало лѣто. Миръ уже былъ
заключенъ. Не стало въ Устюгѣ и Туровъ. Прошелъ уже и ве-
сельй для настѣль школьніковъ мѣсяцъ май. Еще мѣсяцъ—и послѣдній
экзаменъ. И тогда прощай, уже хорошо знакомый Устюгъ! Про-
щай мое первое училище! Прощайте добрые наставники! Прощай
о. ректоръ! Прещайте, добрыя женщины, обратившія участливое
вниманіе на меня бѣдняка! Прощай, моя хозяйка, порою добрая,
порою строгая, но всегда неусыпная моя оберегательница отъ
лѣнности, праздности и всякой нравственной грязи и пошлости, на
чужой сторонѣ, во дни ранней юности! А пока есть еще время,
понапалгу на книги, приготовлюсь къ экзамену такъ, чтобы не

посрамить мнѣ себя и не огорчить моихъ добрыхъ почитательницъ, какъ зналъ я отъ хозяйки, уже давно внимательно слѣдившихъ за мною. И засѣль я за дѣло дѣйствительно толкомъ, очень мало удѣляя времени на отдыхъ днемъ и ночью. Но въ юнѣ случился эпизодъ, возбудившій вниманіе Устюжанъ, а вмѣстѣ съ ними и насъ школьниковъ. Пронесся слухъ, что часть чиновъ Черноморского флота направляется въ Архангельскъ и прибудетъ изъ Вологды въ Устюгъ на баркахъ водою. Стало ждать дорогихъ гостей. Но официальное пока не было ничего известно. Вдругъ какъ-то, во едину отъ субботы, около полуночи, если только не позже, прискакалъ откуда-то курьеръ съ извѣщеніемъ, что Черноморцы плывутъ уже не далеко отъ Устюга, куда и могутъ прибыть около 6-ти часовъ вечера того же дня. Поднялась кутерьма. Начались совѣщанія чиновъ духовныхъ и гражданскихъ о томъ, гдѣ и какъ встрѣтить героеvъ. Было решено выстроить на соборной площади (между соборомъ и соборнымъ причтовымъ домомъ) наскоро эстраду для духовенства и чиновъ флота, гдѣ и отслужить торжественно въ присутствіи всего градскаго духовенства, благодарный молебенъ, а представителямъ города встрѣтить гостей на пристани съ хлѣбомъ и солью. Закипѣла работа. Чомчались вѣстовщики. Городъ зажилъ какою-то юною, новою жизнью. Вместо 6-ти часовъ приказано было, кажется, благовѣстить ко всенощной въ 5 часовъ, а младшему священнику собора о. Василию Ивановичу Попову поручено было отслужить ее въ соборѣ съ однимъ мною, даже безъ діакона, почему-то. Видно, всѣмъ дана была иная неотложная работа. Мы, разумѣется, сумѣли отслужить въ полчаса всенощную. Но и то, когда я, оттертый отъ о. Василия толпою, отсталъ отъ него, то не могъ попасть уже ни на набережную, ни къ эстрадѣ. Не могу сказать сколько тамъ было и духовенства. На соборной колокольнѣ однѣко, но гулко и давно уже раздававшійся густой бархатный басъ тысячедувового колокола, вдругъ подхваченъ былъ стройнымъ хоромъ колоколовъ великолѣпнаго соборнаго звона, ¹⁾ а за нимъ звучно и весело загудѣли колокола и во всемъ Великомъ Устюгѣ. Но гдѣ же черноморцы? А вотъ барки ихъ уже поравнялись съ соборомъ. На нихъ играютъ музыканты. Публика машетъ пляцами, фуражками и платками. „Ура“ не умолкаетъ. Прошло съ полчаса, какъ моряки, встрѣченные депутацией отъ города на пристани, окружали уже на соборной площади эстраду стройными рядами, слушая молебенъ.

¹⁾ Постановка звона правильная въ до, ми, соль, съ октавой въ ми.

Тишина. Только прекрасный баритонъ Александра Ивановича Обворскаго, молодого соборнаго діакона, звучно раздается на площади, отчетливо выговаривая эктенійныя прошенія. Прошли и эти минуты. Молебенъ конченъ. Возглашено многолѣтіе, по чину. Приложившись ко кресту, моряки съ музыкою направились на отведенныя имъ квартиры. На слѣдующій день всѣ они были въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ и привѣтствовалъ ихъ о. протоіерей Т. А. Скворцовъ прочувствованымъ словомъ, которое, къ сожалѣнію, едва ли гдѣ было напечатано. Развѣ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ? Но я этого не знаю. Не знаю и того, какъ провожалъ Устюгъ дорогихъ гостей, пробывшихъ въ немъ помнится съ подѣю, далѣе въ Архангельскъ. Свидѣтелемъ этой церемоніи мнѣ уже не пришлося быть.

Незамѣтно проходять въ далекомъ пути послѣднія версты незамѣтно мелькаютъ послѣднія минуты счастія, незамѣтно, прошли и послѣдніе дни школьнай моей жизни въ Устюгѣ. Наступили экзамены, уже переводные въ семинарію. Они продолжались не долго, прошли благополучно. Изъ Устюжскаго д. училища въ 1856 году было переведено въ семинарію 50 человѣкъ, изъ коихъ первые три ученика Александръ Ивановичъ Дементьевъ, Александръ Тимофеевичъ Скворцовъ (сынъ о. ректора) и Алексѣй Алексѣевичъ Поповъ удостоены были рѣдкой въ то время въ нацѣмъ училищѣ награды Св. Евангеліемъ на Русскомъ и Славянскомъ языкахъ, „за отличные успѣхи и благонравное поведеніе“, за подпись о. ректора, прот. Т. А. Скворцова, и инспектора А. И. Дмитріева. Происходило это такъ. По окончаніи нашихъ экзаменовъ намъ было объявлено, что мы теперь свободны и обязаны явиться въ извѣстный день только для прослушанія молебна и переводныхъ списковъ. Насталь и этотъ день и этотъ часъ послѣдній. Послѣ молебна собрались мы уже дѣйствительно, какъ ученики, въ послѣдній разъ въ своеѣ классѣ училища, гдѣ увидѣли, къ удивленію, кромѣ учительскаго кресла, еще нѣсколько стульевъ. Обычнаго шума уже нѣтъ. Разговоры идутъ тихо. Отворяются двери. Входить о. ректоръ, инспекторъ и всѣ г.г. наставники, у которыхъ мы учились. Прочитана молитва. Начальники и наставники садятся. Садимся и мы. Читается переводный списокъ. Чтеніе кончено. Дементьевъ, Скворцовъ и Поповъ вызываются къ столу, гдѣ имъ и выдаются въ награду Св. Евангелія съ совѣтомъ и дальше быть также трудолюбивыми и благонравными. Въ слѣдъ за

этимъ, послѣ обиаго привѣтствія всѣхъ насть съ окончаніемъ училищнаго курса, о. ректоръ встаетъ и говоритъ: „Съ Богомъ! Теперь, по домамъ, а къ 1-му сентября уже въ Вологду на приемные экзамены для поступленія въ семинарію, отправляйтесь“. И за тѣмъ уходитъ. Так же простились мы и съ другими учителями, услышавъ отъ каждого изъ нихъ по нѣсколько теплыхъ словъ. Еще разъ перекрестились, взглянувъ на св. икону Спасителя, и разошлись, чтобы немедленно убираться въ родныя гнѣзда на отдыхъ, „по образу пѣшаго хожденія“. — Прощай-же, дорогое училище, гдѣ заложено основаніе для дальнѣйшаго образования! Если ты и забудешь меня какъ ничего незначущую единицу изъ твоихъ многочисленныхъ питомцевъ, то я не забуду тебя до могилы! — Прощай!...

На свѣщницѣ.

(на годовщину по смерти о. Василія Соколова).

15 апраля исполнился годъ, какъ на Борку скончался приснопамятный отецъ Василій, какъ угасла свѣча, ярко освѣщавшая путь истинной жизни....

Къ могилѣ его, находящейся вблизи крыльца храма, приходитъ народъ, останавливается и тихо молится; иные же проливаютъ горькія слезы, свидѣтельствующія о той великой утратѣ, которую понесли они въ лицѣ о. Василія. Ихъ влекло къ нему при жизни, они находили утѣшеніе, подкрепленіе къ перенесенію скорбей и жизненныхъ невзгодъ, они видѣли въ о. Василіи любящаго отца и благодѣтеля. А теперь чувствуютъ себя сиротливо, грустно; они искали тепла, свѣта, ласки духовной, вѣры, любви христіанской и находили въ его душѣ...

Бываетъ, что виѣшняя пастырская дѣятельность очень усѣвшна: торжественно обставленное богослуженіе; школьнѣе дѣло поставлено весьма высоко; даже богадѣльня; общество трезвости, приходскія собранія — все заведено, но чего-то нѣтъ? И чувствуется это. Народъ не идетъ къ пастырю со своими скорбями, съ вопросами, которыми томится душа его. Пастырь ему — не родной.

Чего въ немъ не хватаетъ? Народу душа нужна, вѣра нужна, вѣра горячая, непоколебимая, молитва нужна, молитва искренняя и усердная, которую бы чувствовала душа пасомыхъ.

Гдѣ въ дѣло пастырства вкладывается душа, тамъ видимъ въ приходѣ жизнь. Глубокая вѣра въ Бога, въ высоту своего при-

звания, постоянное напоминание идеаловъ пастырскихъ, чувствование ответственности за нерадѣніе при исполненіи пастырскихъ обязанностей — вотъ условія успѣха истинного пастырского дѣлania. Зажглась въ сердцѣ пастыря истинная горячая вѣра, она зоветъ на подвигъ. Ничто земное его не тревожитъ. По видимому, такое настроение невозможно у пастыря, человѣка семейнаго?..

Возможно. Отецъ Василій Боровецкій примѣръ того. Онъ былъ проникнутъ всѣмъ существомъ своимъ этимъ убѣжденіемъ: или будете искать царства Божія, тогда все будетъ у тебя, что нужно. Богъ Самъ обѣщалъ не оставить рабовъ своихъ, вѣрующихъ въ Него. Небо и земля мимоидетъ, а слова Моя не минутъ, сказалъ Онъ. Очевидцы разсказывали, что о. Василій полною рукою раздавалъ бѣднымъ и нуждающимся все, что имѣлъ, хотя былъ семьянинъ человѣкомъ. Во времена славы Пасхальной или Крещенской, онъ не жалѣя вручалъ бѣднымъ и мѣдь и серебро, которое получалъ за труды на свою долю, домой не приносилъ... Это результатъ глубокой вѣры въ слова Господни.

И Богъ давалъ, давалъ полною мѣрою благъ земныхъ своему вѣрному служителю...

Слово вѣры касалось сердецъ людскихъ. Дивное дѣйствіе производило это слово.. Люди становились не узнаваемы; перемѣнялось кореннымъ образомъ ихъ душевное настроеніе. Чувствовался въ народѣ осенний подъемъ духа, одушевленіе. Загоралась въ немъ сильная любовь къ бѣднымъ братьямъ, усердіе къ благоукрашенію дома Божія, къ пастырямъ своимъ.

О. Василій велъ продолжительныя задушевныя бесѣды въ храмѣ или въ церковной избѣ. Что это были за бесѣды? Бесѣды отца съ дѣтьми о покаяніи, исправленіи жизни, необходимости слѣдовать по стопамъ Христова, подражать св. Угодникамъ Божиимъ; пастырь открывалъ какую-нибудь нужду собрата, обходили съ кружкой ряды слушателей, и они, растроганные словомъ пастыря, не жалѣли своихъ средствъ, охотно опуская въ кружку щедрыя лептины.

Въ кружкѣ у креста (о. Василій ради подъема религіознаго чувства и усиленія любви къ Иисуспителю пріобрѣлъ большихъ размѣровъ крестъ съ предстоящими), предъ которымъ по пятьцамъ читался акаѳистъ страстямъ Христовымъ, появились не только десятки, но сотни рублей. Начался ремонтъ храма. Кто знаетъ Боровецкій храмъ со стороны его внешнаго и внутреннаго благоустройства до о. Василія и при немъ, оцѣнить его труды. Дѣло

благоукрашевія совершалось на глазахъ прихожанъ. Они помнятъ хорошо. Кто былъ душей, вдохновителемъ этого дѣла? О. Василій. Все устраивалось съ его благословенія, по его совѣтамъ. Богъ помогалъ, памѣрепія пастыря лобраго приводились въ исполненіе.

Молитва вѣры, слово, подное искренности и теплоты привлекали къ о. Василію православныхъ людей отовсюду. Всѣмъ, кто звалъ или слышалъ объ о. Василіи, хотѣлось согрѣться въ бесѣдѣ съ нимъ, въ общей молитвѣ съ нимъ. Въ субботніе дни село Борокъ былъ точно хороший монастырь. Иногда паломникамъ негдѣ было и ночевать: большая церковная изба наполнялась густо приходящими богомольцами. Въ церкви мыли и чистили сами богомольцы, на праздники они украшали храмы зеленою и дѣлали это съ усердіемъ, любовью, считая за счастье поработать для храма, гдѣ служилъ и проповѣдывалъ любимый пастырь. Въ лѣтнюю и весеннюю пору можно было на кладбищѣ, прилегающемъ къ церкви, наблюдать пріятныя картины, какъ народъ, то мужчины, то женщины группами читали душеполезныя книжки и разговаривали по поводу прочитанного, или о томъ, что сказалъ имъ дорогой батюшка.

Во время служенія о. Василія храмъ былъ всегда полонъ богомольцевъ, такъ что иные не могли вслѣдствіе тѣсноты поднять руку, чтобы прекреститься. И хотя службы были длинныя, по уставу, богомольцы, какъ сами сознавались, не чувствовали устата.

Умеръ о. Василій на близкомъ его сердцу Борку. Долго болѣлъ онъ, но не переставалъ служить церкви Божіей, принимая людей, приходившихъ за совѣтами и со своими горяями.

Не задолго до смерти, передаетъ его почитатель, А. О. Кудринъ, на Пасхѣ, о. Василій говорилъ: я видѣлъ человѣка; онъ летѣлъ и сказалъ, что недолго мнѣ осталось страдать.

14 марта наканунѣ смерти онъ говорилъ женѣ: завтра я совсѣмъ поправлюсь. За нѣсколько минутъ до смерти онъ просилъ близкихъ повернуть его къ иконамъ лицомъ и взирая на нихъ, тихо скончался.

„Праведникъ онъ былъ“ говорятъ прихожане про о. Василія, своего покойного пастыря.

Общественное значение Евангельского идеала.

„*Будьте союзники какъ совершенъ
Отецъ вашъ небесный*“ (Мо. V, 48).

Вотъ завѣтъ Иисуса Христя всемъ людямъ. Завѣтъ, о соблюдении которого должно заботиться все человѣчество, завѣтъ, которымъ начертано человѣчеству то нравственное совершенство, достигнуть которого оно хотя никогда не сможетъ, но приближаюясь къ которому, оно будетъ становиться чище, нравственнѣе, совершеннѣе,—завѣтъ, въ которомъ во всей точности выражено понятіе объ истинномъ смыслѣ жизни, въ которомъ начертанъ идеалъ, не имѣющій себѣ границъ,—идеалъ, которого нельзя пережить. Онъ есть сила, охватывающая собою всѣ стороны духовной жизни человѣчества. Онъ есть общественное начало, на которомъ зиждется и законодательство, и бытъ общественный, и искусство, и науки. Современная цивилизациѣ обязана Евангельскому идеалу понятіями о достоинствѣ человѣка, его назначеніи, идею братства, уничтоженіемъ рабства, семейного деспотизма, смягченіемъ военныхъ жестокостей, развитіемъ благотворительности, взаимной братской любви и взаимопомощи. Евангельскій идеалъ, начертавшій человѣчеству смыслъ жизни въ постоянномъ Богообщеніи, достижимомъ при содѣйствії Божественной благодати, имѣеть всеобъемлющее общественное значеніе. Самъ Иисусъ Христосъ, Спаситель міра, первый указалъ миру, что единственный источникъ общественной жизни есть духъ человѣка, и что чѣмъ онъ совершеннѣе, тѣмъ совершеннѣе будетъ и все имѣющее. „Если вы хотите, чтобы измѣнилась окружающая васъ жизнь, говорить Евангельскій идеалъ, измѣнитесь сами, воспитайте свое сердце.“ Общественная, братская жизнь, царство Божіе на землѣ возможны, только ихъ надо искать не гдѣ-либо вокругъ, не въ чёмънибудь виѣжнемъ, а внутри себя, въ своемъ сердцѣ. „Царство Божіе внутрь васъ есть“ (Лук. XVII, 20—21) сказалъ Христосъ Спаситель. А сердце—это царство религіи. Наука расширяетъ только умственный кругозоръ человѣка, развиваетъ интеллектуальныя его силы, увеличиваетъ нашу власть надъ природой; но возродить человѣка духовно, нравственно переродить его безъ содѣйствія религіи она не въ состояніи. Научное образованіе можетъ измѣнить формы зла, сдѣлать ихъ болѣе утонченными, по уничтожить зло, облагородить нравы—это образованію не дано. Не наукѣ путемъ обновленія сердца свойственно вести людей къ усовершенствованію обществен-

вой жизни; такъ какъ знаніе, наука—это орудіе, которое можетъ быть и благотворн., и гибельно, смотря по тому, какъ мы имъ воспользуемся. Научное просвѣщеніе даетъ лишь только человѣку развитіе ума,—наука не можетъ заставить человѣка измѣнить свою волю. Страхомъ или внѣшней силой (принуждѣніемъ) можно заставить его отказаться отъ дурного дѣйствія, но не отъ дурной воли, которая есть движеніе внутреннее, неподверженное внѣшней силѣ. Нравственное обновленіе человѣка обусловливается добровольнымъ подчиненіемъ силѣ, обладающей такою привлекательностью, которая обязываетъ совѣсть, измѣняетъ чувства и склонности въ самомъ существѣ ихъ и даетъ возможность высшимъ сторонамъ духовной жизни человѣка восторжествовать надъ низшими. Такою силою для общества можетъ служить—лишь Евангельскій идеалъ.

Источникомъ всѣхъ дѣйствій человѣка служить его воля, и для того, чтобы человѣкъ дѣйствительно всталъ на правильный, начертанный въ Законѣ Господнемъ, разумный путь жизни, недостаточно развитаго—только ума, но нужно сильное внутреннее движеніе воли,—нуженъ подвигъ. Стоитъ—лишь удовлетворить потребность сердца человѣческаго, стоитъ плѣнить его сердце, стоитъ проникнуться человѣку Евангельскимъ идеаломъ, который одинъ только обаяніемъ своего величія въ состояніи покорить волю человѣка, и человѣкъ будетъ жить твою жизнью, какою онъ долженъ жить, какъ существо разумное—Богоподобное. Ненормальность нашей общественной жизни, вся ея пустота, чѣмъ можетъ быть объяснена какъ не тѣмъ что жизнь наша есть проявленіе злой воли нашей. На воспитаніе сердца и воли нашей, какъ того требуетъ нравственный законъ, и письменный, и законъ природы человѣческой, у насъ мало обращается вниманія. Головы учащейся молодежи наполняются знаніями исторіи, литературы, математики, естественныхъ наукъ, безспорно полезныхъ при правильномъ пониманіи ихъ и пользованіи, но при всемъ этомъ сердце и воля ея (молодежи) оставляются нимало неудовлетворенными. Пытливый умъ юноши ищетъ разрѣшенія вопросовъ жизни: „что тайна отъ вѣка,

Въ чёмъ состоить существо человѣка;

Кто онъ, откуда, куда онъ идетъ—

Кто тамъ, вверху надъ звѣздами, живеть?...

Но разрѣшенія этого не получаетъ. Ему не дано навыка за разрѣшеніемъ подобныхъ вопросовъ обращаться къ „Книгѣ

Живота"... Онъ съ измѣлѣства слышитъ, можетъ быть, одно: „Бога нѣть, человѣкъ происходитъ отъ обезьяны“ и т. п. Что удивительного послѣ этого, если ученикъ, заучивъ на школьной скамьѣ нѣсколько фактovъ изъ жизни Иисуса Христы, считаетъ себя достаточно ознакомленнымъ съ Евангеліемъ и затѣмъ, можетъ быть, всю жизнь не возьметъ его въ руки? Что удивительного послѣ этого, если люди при всемъ блескѣ культуры остаются по своей духовной природѣ грубыми звѣрьми, если они не вѣрять въ лучшее свое и своей страны, въ братство, любовь къ ближнему, если они не хотятъ и слышать того, что человѣкъ есть образъ Божій и Его подобіе и что къ возможному осуществленію этого подобія въ себѣ (Мо, V 48) должны стремиться всѣ люди? Теперь какъ мы можемъ избѣжать присущихъ намъ нравственныхъ паденій, если св. Евангеліе—этую Книгу Жизни,—это начало нашей частной и общественной жизни,—мы считаемъ (спаси Богъ!) „устарѣвшей, неинтересной книгой“?! Гдѣ-же выходъ и избавленіе изъ такого печального современаго намъ положенія вещей?! На этотъ вопросъ давно и весьма разумительно отвѣтила исторія. Она ясно говоритъ, что возрожденіе или оживленіе человѣчества послѣ эпохъ разслабленій и изнеможенія совершилось не силою ума, не силою политическою, а силою нравственnoю. Поучительный и приснопамятный примеръ тому представляеть возрожденіе человѣчества Иисусомъ Христомъ. До Его пришествія на землю вниманіе древняго человѣка приковано было, главнымъ образомъ, къ вѣнчаному миру, высокое значеніе личности не было познано, и высшіе идеалы древнихъ культурныхъ народовъ по отношенію къ человѣку носили чисто вѣнчаній характеръ. Въпросы первостепенной важности; какъ-то: о достоинствѣ человѣка, о личности о братствѣ народовъ и о многомъ тому подобномъ, если когда и затрогивались, то всегда вскользь и никогда не выдвигались на первый планъ. Цѣллю всѣхъ стремленій до христіанскаго человѣчества служила вѣнчаная красота и физическая сила. Но вотъ „пришла кончина лѣта“ (Гал. IV 4), явился на землю Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ,—Божественное ученіе Котораго дало человѣчеству совершенно новый идеаль, достигаемый нравственнымъ совершенствованіемъ человѣка какъ существа Богоподобнаго. Этимъ ученіемъ духъ человѣческій признается источникомъ общественной, политической и всякой другой жизни. Возвышеніе человѣческаго сердца, нравственное усовершенствованіе, духовный ростъ личности становится главною задачею общества. Все остальное имѣть второстепенное значеніе. „Ищи-

те прежде всего Царство Божия и правды Его, и все приложится Вамъ" (Ме. VI, 33), говоритъ Спаситель міра. Подъ "царствомъ Божіимъ" разумѣется не только небесная жизнь, а и совершенная жизнь на землѣ, жизнь основанная не на господствѣ насилия, грубаго эгоизма, а на началахъ всеобщей любви, Божіей любви, Божіей справедливости. Наступленіе этого "царства" обусловлено нравственнымъ перерожденіемъ человѣка, обновленіемъ всего его внутренняго существа. „Истинно говорю вамъ, — сказалъ Иисусъ Христосъ Никодиму, сми кто не родится съыше, не можетъ увидѣть Царствія Божія" (Іоан. VII, 3). Такимъ образомъ, чрезъ нравственное перерожденіе человѣка и только въ этомъ актѣ — возможна жизнь человѣка, какъ человѣка. Современное человѣчество, слишкомъ увлекшееся развитіемъ наукъ и искусствъ, достигающими въ послѣднєе время большихъ успѣховъ, хочетъ дать намъ новые идеалы, устранивъ Евангельский идеаль, какъ устарѣвшій, или "отжившій свой вѣкъ". Но напрасно оно томится "исканіемъ" невѣдомаго идеала, напрасно сиѣшь развитіемъ науки и искусствъ съ тою иѣлью, чтобы изыскать себѣ идеаль, замѣняющій собою идеаль Евангельский. Нравственное падение современного общества достаточно убѣдительно говорить само за себя. Для всякаго внимательного и безпристрастнаго наблюдателя современной спутавшейся общественной жизни, достаточно ясно, что успѣхи современной культуры, цивилизациі, основанные на началахъ экономического материализма, доставляютъ человѣчеству только вавішнія удобства жизни, и что они, безъ внутренняго нравственнаго перерожденія, безъ переустройства общества въ духѣ Евангельского идеала, въ духѣ любви и правды, сдѣлать жизнь человѣческую и свѣтлою и отрадною не въ силахъ. Первопричина всѣхъ нестроений и бѣдъ общественной жизни заключается въ отрѣшиности современного человѣка отъ живой вѣры въ личнаго Бога. Пря вѣрѣ въ Бога человѣкъ носить въ себѣ всесовершенный идеаль, имѣть въ себѣ всесовершенное благо и всесовершенную цѣль, тогда и независимо отъ всякаго человѣческаго общества онъ ощущаетъ въ себѣ полноту жизни и вышается на степень совершенной цѣнности своей личной жизни. Отрѣшившись же отъ Бога, человѣкъ долженъ искать себѣ идеаль въ человѣческомъ обществѣ, цѣна же всякихъ общественныхъ идеаловъ безъ ихъ согласованности съ истинной вѣрой въ Боганичтожна. Помимо этого коронного условія всѣ идеалы обманчивы, пусты и приведуть къ отчаянію.

Н. Ф. С.

Благое начинаніе.

При Владимицкой церкви въ г. Вологдѣ съ Вербнаго Воскресенія, по окончаніи Богослуженія въ храмѣ, церковнымъ старостою Н. А. Ш. производится у входа въ храмъ кружечный сборъ въ пользу нищихъ этого прихода. Поводомъ къ сему послужило то, что нищіе, толпясь на паперти храма и перебираивались между собой изъ подаяній богомольцевъ, производили шумъ, драку и даже дозволяли себѣ произносить неприличныя слова, не обращая никакого вниманія на то святое мѣсто, вблизи которого находились. Нынѣ же они совсѣмъ не допускаются для сбора подаяній ни на паперть, ни даже близъ храма и взамѣнъ сего получаютъ изъ кружки вѣсъ по равной долѣ. Высыпка и дѣлежъ денегъ изъ кружки производится старостою совмѣстно съ настоятелемъ храма по два или по одному разу въ мѣсяцъ, а ключъ отъ кружки хранится на рукахъ одного изъ нищихъ. Увѣвшіеся за дѣлежемъ денегъ въ нетрезвомъ видѣ лишаются своей доли, а такжѣ — и тѣ изъ нищихъ, о которыхъ староста будетъ поставленъ въ извѣстность, что они пропиваются подаянія.

Совѣтъ Вологодскаго Епархіального женскаго училища

объявляетъ, что по журналу Совѣта отъ 14 сего марта за № 6 утвержденному Его Преосвященствомъ, выданы денежныя пособія изъ сѣмѣнныхъ суммъ 1910 года слѣдующимъ воспитанницамъ: VI кл. 1) Алексиной Лидіи 2 р., 2) Красовой Маріи 2 р., 3) Кулаковой Вѣрѣ 3 р. 4) Миролюбовой Екатеринѣ 5 р. V кл. 5) Іоиной Юліи 2 р.; 6) Аннѣ Изюмовой 2 р.; 7) Елеїѣ Изюмовой 2 р.; IV кл. 8) Кедровской Маріи 5 р.; 9) Крушиновой Аннѣ 2 р.; 10) Монастыревой Лидіи 3 р.; 11) Яблонской Екатеринѣ 1 р.; III кл. 12) Воскресенской Августѣ, 3 р.; 13) Цвѣтковой Нипѣ 3 р.; 14) Якубовой Аниѣ 2 р.; VI кл. 15) Лошиловой Маріи 2 р.; 16) Остроумовой Маріи 2 р.; 27 Сардоникской Лидіи 3 р.; 18) Смирновой Александрѣ 2 р.; 19) Чаловской Ольгѣ 2 р.; 20) Чернавской Лидіи 2 р.; 21) Тюриной Ольгѣ 2 р.; 22) Фалиной Екатеринѣ 2 р.; I) 23) Автонинѣ и II кл. Александрѣ Новосельскимъ 3 р.; I кл. 24) Бѣловой Зоѣ 3 р.; 25) Кумзерской Екатеринѣ 2 р.; 26) Оброговой Маріи 2 р.; 27) Покровской Надеждѣ 2 р.; 28) Торковой Надеждѣ 2 р.; 29) Нуromской Аниѣ 2 р.; 30) Чевской Софіи 1 р. и 31) Иллювіевой Юліи 2 р., а всѣго 73 руб.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ П. ЮРГЕНСОНЪ

(Москва, Неглинный пропозѣ 14).

Кастальский А. Пещное дѣйство. Старинный церковный обрядъ. Для хора и баса—соло. Изложено по сохранившимся въ рукописяхъ напѣвамъ—цѣна 1 р.

Никольскій А. Неизмѣняемая пѣсною юнія изъ всенощного бдѣнія. Ор. 26.—Девять №-ровъ. Партит. 2 р., гол. 1 р. 60 к. Покаянія отверзи ми двери. Ор. 7 № 1. Парт. 50 к., гол. 40 к.—На рѣкахъ Вавилонскихъ. Ор. 7. № 2. Парт. 40 к., гол. 20 к.

Панченко С. Ор. 54. № 1. Благослови душа моя Господа. Для литургіи. Греческаго роспѣва Парт. 30 к., гол. 20 к.—№ 2 Слава и иныѣ. Единородный Сыне. Малая эктенія. Киевскаго роспѣва. Парт. 30 к., гол. 20 к.—№ 3. Во царствіи Твоемъ. Парт. и гол. по 40 к.—№ 4. Милость мира. Киевскаго роспѣва. Парт. 30 к., гол. 20 к.

Соколовъ Н. 1. Свѣте тихій. Для 3 голоса.—Парт. 20, гол. 15 к.—2. Стихира преп. Сергію, З: Стихира всѣмъ святымъ, 4. Нынѣ отпущаеши (тенор-соло и хоръ), 5. Хвалите имя Господне (для мужск. гол.). Ц. кажд. №-ра парт. по 30 к. гол. по 20.—7. Кондакъ св. Саввѣ Сторожевскому. (Для 3 однор. гол.) парт. 20 к. гол. 15 к.; 8. Кондакъ Алексію чел. Божію, 9. Коадакъ мучен. Трифону. Парт. по 30., гол. по 20 к—10. Херувимская, № 1—парг. 40 к.. 11. Тоже № 2.—30 к., 12. Тоже № 3.—Парт. 30 к. 13, 14, 15, 16. Милость ми-ра. 4 №-ра 1—40 к. 2—30 к., 3—20 к., 4—40 к.—17. Задостойникъ на Богоявленіе Господне—30 к.—18. Царю не-бесный—30 к. 19. Пречистому Твоему образу.—30 к. Голоса №№—съ 8 по 19-й—по 20 к., 20—Что Ты наречемъ—для 3 однор. голосовъ.—парт. 20, гол. 15 к.—21. Не имамы иных помощи.—30 к., гол. 10 к.—22. Да исправится молитва моя. 30 к., гол. 25 к.

Толстяковъ Н. Ор. 2. Для смѣшаннаго хора. № 1. Ан-гель вспіяше и Свѣтися, свѣтися. Парт. 40 к.—№ 2. Архангель-скій гласъ. Знам. росп. Парт. 40 к.—№ 3. Богородице Дѣво радуйся греч. росп. Парт. 20 к.—№ 4. Нынѣ отпущаеши. Парт. 30 к.—№ 5. Возбранной воеводѣ. На мотивы греч. роспѣва парт. 30 к. гол. каждого №-ра по 20 к.

Чесноковъ П. Серія П. Ор. 22. № 18. Ангель воніяще.
и Свѣтися, свѣтися. Задостойникъ св. Пасхи. Парт. 40 к., гол.
20 к.

3—1.

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНИЕ“.

въ 1910 году. Редакція ж. „Воскресное чтеніе“ въ 1910 (74-мъ отъ основанія) году за четыре руб. дасть своимъ подписчикамъ: 1) 52 номера журнала разнообразнаго духовно-назидат. и общеполезнаго содержанія, преимущ. въ духѣ треволненій соврем. жизни. Сюда прежде всего будуть входить поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года. Поученія будутъ назидательны по содержанію, просты по изложенію и по возможности кратки. Статьи и сообщенія о важныхъ событияхъ и явленіяхъ соврем. церковно-общественной и государств. жизни, поучит. рассказы, особенно изъ жизни простого народа; краткія библіографіи и объявленія. 2) Въ видѣ бесплатнаго Приложенія къ журналу на 1910 годъ дана будетъ книга „Годовой кругъ воскресныхъ бесѣдъ“—бесѣды на всѣ воскр. дни года, по объему своему (отъ 8 до 10 стр. и болѣе каждая) пригодныя особенно для вѣбѣгослужебн. чтеній, а по содержанію для всякаго времени и вѣста. 3) По прежнему будутъ издаваться Поучительные листки на два праздничные и на разныя общеназид. темы не менѣе 20-ти. 4) Только подписчикамъ своимъ редакція предоставляетъ выписывать у нея по уменьшеннй цѣнѣ (по 30 к. вм. 75) слѣдующія книги: „Сборникъ назид. статей для вѣбѣгосл. чтеній“, „Внебогос. чтенія на праздники Господни, Богородичны и В. Святыхъ“, „Бесѣды о важнѣйшихъ истин. христіанской прав. церкви прот. сектантовъ-штундистовъ“, „Поучит. рассказы изъ жизни простого народа“, а также и Воскр. Чтеніе прежн. годовъ въ сброшюре. видѣ по 75 к. за каждый г. вмѣсто 2 р., начиная съ 1884 по 1908 г., за исключениемъ 1886, 87, 96, 903 и 903 годъ. Цѣна журнала 4 р. съ прил. и перес. Адресъ: Кіевъ, въ Редакцію Воскр. Чтенія (Шодоль, Пochaев. ул. 4).

Редакторъ-Издатель Прост. Іоаннъ Богородицкій.

КОНТОРА
П. К. МЫЛЬНИКОВА
въ Ярославль

Рождественская ул. домъ № 43 Кожеловской.

Производство асфальтовыхъ, цементовыхъ, бетонныхъ работъ, цементовыхъ лѣстницъ, сводовъ и выгребныхъ ямъ—устройство въ

церквяхъ длиточныхъ полоевъ Харьковскаго завода Бергенгейма
и др. работы. 10 — 4

Товарищество Н. Л. ШУСТОВЪ съ С-ми извѣщаетъ:

что складъ въ г. Вологдѣ, нашего натурального Церковнаго вина, извѣстнаго своимъ высокимъ качествомъ, и представительство на продажу только въ Виноторговлѣ Т-го Д-ма И. А. Первушкина С-вой прот. Александр. сада, въ домѣ Свѣшникова.

Плейс-Курантъ.

№ 51 за 1 $\frac{1}{4}$	ведра 2 р. 50 к.
" 54 "	— 3 " —
" 55 "	— 3, 50 "
" 56 "	— 4, — "
" 57 "	— 5, — "

Покупающимъ ящиками или
не менѣе ведра скидка.

Требовать разливъ фирмы въ
1/4 бутыляхъ, за которые взи-
мается по 25 к. за штуку и
принимается обратно по той-
же ценѣ, упаковка, кроме вол-
локновъ въ зимнее время, без-
платно.

С о д е р ж а н і е:

1. Воспоминанія причетническаго сына.—2. На свѣщ-
нице.—3. Общественное значеніе Евангельского идеала.—4. Отъ
Совѣта Вологодскаго Епархіальнаго женскаго училища.—5. Бла-
гое начинаніе.—6. Объявленія.

Содержаніе № 10 Троицкаго Слова.

Благодатное слово.—На Великую седмицу.—Геѳсиманская
молитва.—Изъ дневника мірянина.—Св. Великий пятокъ Н. К.
Святых подъ спудомъ.—Мой дневникъ. Е. Н.—Почтовый ящикъ.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Вологда Типографія Губернскаго Правленія. 1910 г.